

Глава IV. Лосинный Остров — связь времён. Земля вятичей в годы благополучия и лихолетья периода велиокняжеской и царской власти.

Вятичи издавна селились в этих местах славных дремучими лесами, богатыми зверем и реками полными рыбы. Мещерские и приокские леса и топи надёжно защищали здесь славян от набегов не только хазарского каганата, печенегов, и половцев, но и от соседей — киевлян, новгородцев и особенно владимирцев. Но первые подробные летописные сведения о местах этих относятся ко временам заката татаро-монгольского ига и начала славного сияния Троице-Сергиевой обители основанной святым Сергием игуменом Радонежским. Отец Сергий светильник земли русской благословил князя московского Дмитрия на битву с нечестивым Мамаем обозначил и главный русский северный тракт — Троицкую (Переяславскую), а по современному Ярославскую дорогу.

Дорога идущая от Челобитьево через Болтино, Каргашино, Звягино была частью Старой Переяславской дороги.

Возникновение этой дороги теряется в глубокой древности. Можно предполагать, что еще в Древней Руси она уже существовала, так как была необходимость в прокладке хотя бы примитивных дорог, для сообщения между городами северо-восточной части Русских княжеств. В те далекие времена это были обычные полевые дороги, которые часто меняли свое направление. Их захватывали местные феодалы, собирая пошлины с проезжающих по этим дорогам. Дороги проходили через густые дремучие леса из которых довольно часто на дорогах появлялись разбойники, нападая и грабя проезжающих и идущих, нападали и дикие звери обитающие в этих лесах.

Такой была и Старая Переяславская дорога - сухопутный транспортный путь из Москвы в Переяславль-Залесский. Она проходила мимо деревень, расположенных по реке Яuze: Ростокино, Свиблово, Медведково, Раево, Таининское и далее через Челобитьево, Сгонники, Ядреево, Высоково и минуя перевоз через реку Клязьму между Каргашино и Черкизово проходила через Звягино, Кудрино, Братовщину на Радонеж, (позднее через Троице-Сергиев монастырь) и далее через леса и реки в Переяславль-Залесский. Другой возможный путь этой дороги от Челобитьева был через Бродино (ныне Бородино), Белянино, Болтино, Пирогово или Свинаедово на Каргашино к переезду через реку Клязьму. Либо ещё от Пирогова до слияния рек Учи и Капотки и далее до села Пушкина на ладьях. Или от изгиба Учи прямо в Братовщину.

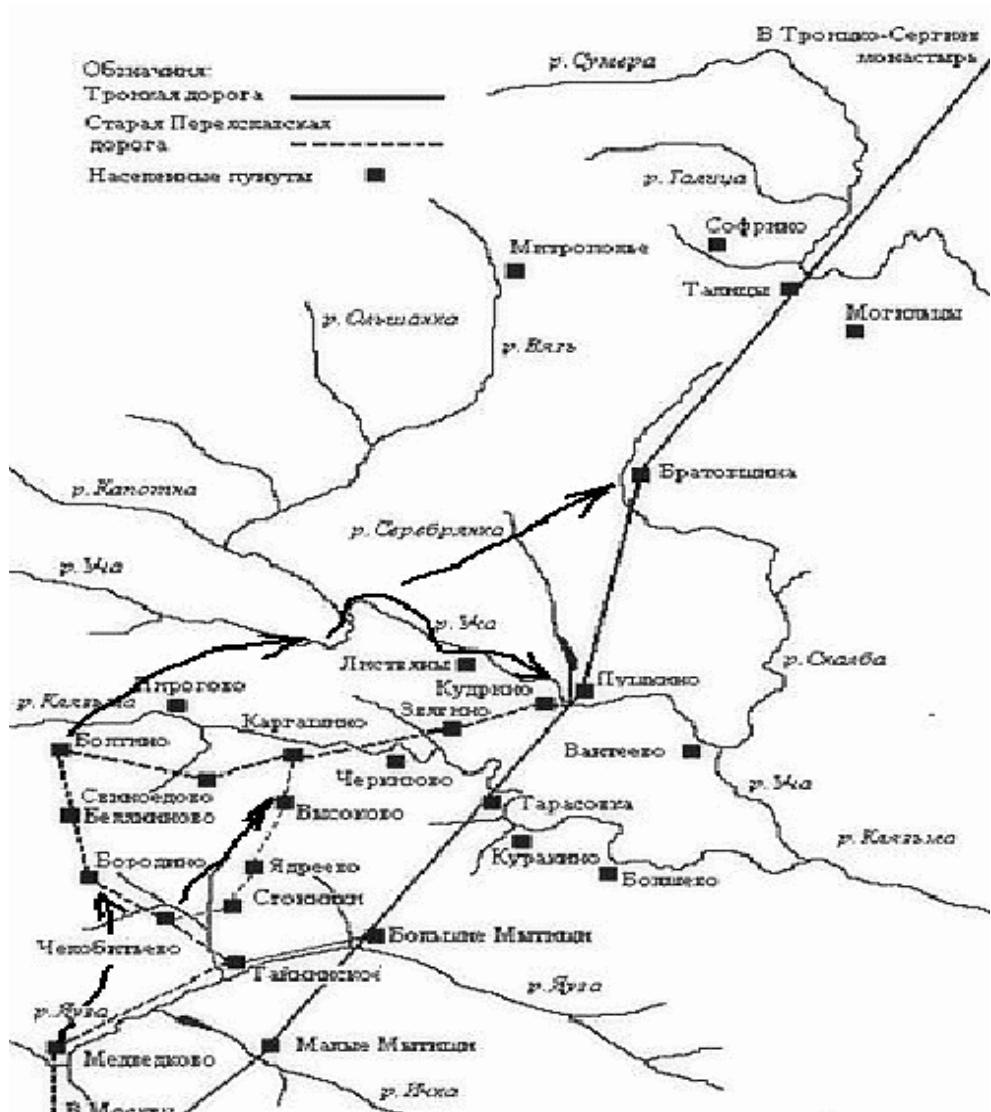
Первые упоминания об этой дороге относятся к началу XIV века. По ней Московский великий князь Иван I Калита ездил через Кострому в Орду. Летописцы писали: «Дороги непроходимы, не дороги – тропы. Коннику и пешему они гожи, но колесам неодолимы, и в ведroe лето вязли колеса в колеях, а задождит и не вылезешь...».

С появлением в Московском княжестве Троицкого монастыря, начиная со второй половины XIV века, люди стали ходить на исповедь к Сергею Радонежскому, и эта Старая Переяславская дорога приобрела свое особое значение.

Началу походов в Троицкий монастырь великих русских князей и царей на

богомолье, положил великий князь Дмитрий Иванович. Он неоднократно ходил на исповедь к Сергию Радонежскому в его обитель. Посетил он его и перед Куликовской битвой. Сергий благословил Дмитрия и, в его лице, весь русский народ, на священную брань за свободу Руси, а также предсказал ему победу. Успех Дмитрия в Куликовском сражении, после которого он получил прозвище “Донской” еще более возвысил Сергия и значение Троицкого монастыря.

Троицкий тракт. Карта № 9

Но вот уже вскоре обозначился новый Троицкий тракт. Походы русских государей вошли в традицию и ежегодно великие Московские князья и цари посещали Троице-Сергиев монастырь. Еще какое-то время, царь Иван IV, возможно, пользовался этой Старой Переяславской дорогой. Его походы сопровождались громадным количеством людей, идущих пешком от Москвы до Троице-Сергиева монастыря. При Иване IV (Грозном) на пути шествия, было построено пять путевых дворцов, в которых цари отдыхали от пешего перехода. Весь переход занимал более пяти дней. Первый путевой дворец был в селе Алексеевском (на Проспекте мира вблизи метро ВДНХ), второй на реке Яuze в селе Тайнинском, третий на реке Скалбе в Братовщине, четвертый в селе Воздвиженском и последний в Троице-Сергиевом

монастыре, единственный сохранившийся до настоящего времени путевой дворец.

Походы начинались с богослужения в Успенском соборе кремля, где цари получали благословение и напутствие патриарха. Перед выходом царя вперед по дороге посыпался вооруженный отряд, чтобы навести порядок и очистить ее от «лихих людей». Вместе с отрядом шли дворовые стряпчие, сторожа, ситники, истопники и служивые люди которые ставили шатры и «готовили всякие обиходы».

Многие прихожане совершали свой путь к Троицкому монастырю из Москвы пешком. Время в дороге занимало около семи дней, поэтому люди останавливались на отдых или ночлег в поселениях находящихся вблизи дороги.

Старая Переяславская дорога в те времена являлась связующей сухопутной дорогой между Московским, Переяславским, Новгородским и Великим Литовским княжествами. Она имела большое значение для развития Русского государства.

Но в начале XV века она стала менее востребованной. Так как от села Тайнинского, являющегося в XIV-XVII столетиях, резиденцией царской фамилии, близко расположенного, к столице Российского государства (всего в 13 верстах от Кремля), появилась новая дорога направлявшаяся к деревне Лошаково (Большие Мытищи) и далее к Троице-Сергиевому монастырю. Это новое направление дороги – называли Троицкой (позднее ставшей Ярославским шоссе). Тогда появлению Троицкого тракта во многом способствовали проселочные дороги между реками Яузой и Клязьмой и Клязьмой и Учей.

В месте впадения речки Работни в реку Яузу, где существовало место сбора мыта, тогда находилась деревня Лошаково (Большие Мытищи). Одна из проселочных дорог от этой деревни направлялась в район не глубокого оврага расположенного между деревнями Тарасовкой и Куракино на реке Клязьме.

По существовавшему здесь в те времена проселку, возможно, осуществлялся волок речных судов из реки Яузы в реку Клязьму на телегах с конной тягой.

Таким образом эти проселочные дороги, сокращали путь, идущий из Москвы к Троице-Сергиевому монастырю и послужило предпосылкой появления Троицкой дороги.

Со временем Троицкая дорога стала главной дорогой. Походы царей на богомолье в Троице-Сергиев монастырь стали проходить уже по этой дороге и превратились в демонстрацию их могущества и богатства.

Появившаяся в начале XV века, в Русском Государстве Троицкая дорога, впоследствии стала составной частью Почтового тракта между Москвой и Архангельском, а еще позже превратилась в Ярославское шоссе. Так возникающие, в те времена, тропы и проселочные дороги между поселениями людей, в последствии, развивались и превращались в современные шоссейные дороги и автомагистрали.

История заселения человеком района «Лосиный Остров» (между Троицким и Стромынским трактами), как и всего Подмосковья насчитывает несколько

тысячелетий. Непосредственно у границ Лосиного Острова известны находки времён неолита (V-II тысячелетия до н. э.). Так исходя из данных археологии Москвы каменного, бронзового и железного веков были найдены три каменных топора:

- Каменный топор с Русаковской улицы.
- Каменный топор с Зельева переулка.
- Каменный топор с Измайловского острова.

В начале 90-х годов XX века на территории Лосиноостровского лесопарка были проведены археологические раскопки одной из нескольких обнаруженных ранее курганных групп. Найдки подтвердили предположение историков и археологов о том, что на территории парка в XI-XIII вв. жили славяне-вятичи, слившиеся затем с другими восточнославянскими народами в великую русскую нацию. Вятичи жили в лесу по берегам рек и ручьёв дополненных уже в XX веке сетью мелиоративных каналов. Поселения (селища) были небольшими, обычно неукреплёнными или обнесёнными частоколом. Сами дремучие леса являлись надёжной защитой от внешних врагов.

Киевские князья неоднократно делали безрезультатные попытки подчинить себе вятические земли. Общеизвестно, что эта территория позже всех были присоединены к Киевской Руси. А случилось это только при великом князе Ярославе. Но окончательное покорение лесного племени относится ко времени правления Владимира Мономаха. Он владел Черниговским княжеством с 1078 по 1094 г., а первый поход в землю вятичей предшествует даже самому его княжению. "Первое к Ростову идох, сквозь вятичи, послал мя отец", - рассказывает он в "Поучении детям". Владимир Мономах ставит себе это в особую заслугу. Очевидно, поход через землю вятичей был сопряжён с большими затруднениями и опасностями. Между тем, здесь и пролегал кратчайший водный путь из Чернигова в Ростов, а Ростов также был волостью Мономаха, которому хотелось обеспечить себе беспрепятственное движение по этому пути. В первые же годы своего княжения в Чернигове он предпринял в землю вятичей два зимних похода: "В вятичи ходихом по две зиме, на Ходоту и на сына его, и ко Корьдну ходих первую зиму", - говорит Владимир Мономах. Ходота был одним из племенных князей-старейшин, которые правили до утверждения в стране власти Рюриковичей. Вятичи упорно боролись с Мономахом. Борьба окончилась победой киевского князя, и с этого времени вятичи уже не делали попыток возвратить себе самостоятельность.

Что же касается основания Москвы, то по одной из версий, боярин Кучка до своей общеизвестной встречи с князем Юрием Долгоруким возглавлял племенной союз вятичей, а на холмах между реками Москва, Яуза и Неглинная располагался укреплённый центр севера вятической земли — будущая столица русской земли. Именно в это время леса вятичей попали под власть Ростово-Сузdalского князя.

Прямая дорога из Москвы на Владимир как и на Суздаль тогда была невозможна из-за огромных, ещё первобытных мещерских лесов, самым известным из которых является Шеренский лес. Который получил своё название по притоку Клязьмы реке Шерне. В этих лесных чащах нетрудно было заблудиться даже с проводником — в этом плане особенно показателен случай, приводимый летописцем под 1175 [1176]г. Во времы княжеской усобицы, описанной летописью под 1175 [1176]г. сын Юрия Долгорукого Михаил вышел с войском от Москвы к Владимиру, а его противник Ярополк вывел рать навстречу из Владимира. Лишь только через три с лишним века, на рубеже XV-XVI столетий эти прежде непроходимые места пересекла прямоезжая дорога — Владимирка.

Вятичи тем не менее жили традиционной жизнью. Занимались вятичи охотой, бортничеством, держали коз и овец. Любли и уважали природу, хранили веру отцов и дедов своих, подозрительно относились к пришлым. Своих умерших соплеменников ещё в начале XIV столетия хоронили по дедовским обрядам, насыпая над могилами курганы. Однако по мере развития и укрепления Русского государства происходил всё более тесный контакт между лесным народом — вятичами и пришлым населением, которое постепенно концентрировалось вокруг Москвы. В XIVв. вятичи полностью ассимилировались с ними, пополнив своими знаниями и обычиями единую общность — русский народ.

Лосиный Остров. Много веков назад леса к северо-востоку от Москвы стали служить излюбленным местом царской охоты, а потому были объявлены заповедными. Никто не имел права без царского разрешения рубить деревья, строить дома, охотиться.

«Государеву заповедную рощу» - так когда-то называли «Лосиный Остров» - строго охраняли. Пойманного нарушителя наказывали плетьми и ссылали в Азов на вечное поселение. Поэтому тогда, когда даже в самых отдалённых подмосковных лесах не осталось никакого зверя, здесь продолжали водиться красавцы лоси. И само название «Лосиный Остров» восходит к времени Ивана Грозного, когда здесь была охота на лосей. Слово же «остров» в этом названии имеет иное происхождение: «Когда-то леса между населёнными пунктами и полями назывались островами. Сам Лосиный Остров был окружен тогда со всех сторон специальным рвом. Первый в России национальный парк — Лосиный Остров — создан по инициативе научной и природоохранной общественности Москвы и среди особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения занимает особое положение: он расположен в центре крупнейшей в Европе Московской городской агломерации, и его леса начинаются всего в 8 км. от Кремля. По существу — это лесной остров, оказавшийся в окружении чрезвычайно агрессивной для живой природы городской застройки и поэтому нуждающийся в особенно жестких охранных мерах.

История Лосиного Острова, отмеченная теми или иными письменными свидетельствами, насчитывает многие века. Но когда и где поставить начальную точку летописного отсчёта?

Летописи удельной княжеской Руси и времён татаро-монгольского нашествия не оставили никаких сведений о Лосином Острове. Впрочем многие источники были уничтожены в горниле нашествия. Но на этой территории издавна жили люди. В X – XII веках это были уже славяне вятичи.

Жизнь вятичей была неразрывно связана с лесом и отличалась по-настоящему родственным отношением к окружающему миру. Гармония в отношении к природе прослеживалась и в быту. При археологических исследованиях на территории Лосиноостровского лесничества было обнаружено несколько селищ (древних деревень). Первое селище располагалось на ручье Лось. Здесь были найдены остатки печей, фрагменты керамики с орнаментом, шиферное пряслице. Остатки второго селища нашли на левом берегу реки Ички, и ещё одно поселение было обнаружено рядом с ручьём, впадающим в Лось. Прямо на поверхности земли археологи обнаружили обломки кирпичей, фрагменты белого камня и глиняной керамики XVII – XVIII веков.

Совершенно точно известно, что в древности расселение людей в лесной зоне происходило вдоль рек. Здесь проходили и торгово-экономические пути, поэтому реки являлись важными социальными артериями. Следовательно летописные сведения следует искать по рекам. А следующая главная река московской земли после одноимённой реки Москвы — Яуза.

1156 год — первое летописное упоминание о реке Яuze в связи с закладкой Москвы Юрием Долгоруким. Тверская летопись повествует: «*Князь великий Юрий Володимирович заложи град Москву на устюжине Неглины, выше реки Аузы*».

1336 год — упоминание о Васильцевом стане — великокняжеском охотничьем угодье, часть которого располагалась в пределах территории нынешнего национального парка Лосиного Острова. Во времена Даниила Московского (1261 — 4/17 1303гг.), когда к Москве еще не были присоединены ни Можайск, ни Коломна, ни Переяславль, Васильцев и Капотенский станы, а также другие подмосковные земли, находившиеся в непосредственном подчинении московских князей, имели для них исключительно важное значение. Так, что же представлял собой Васильцев стан? Это было обширное лесное угодье устроенное для охоты и сбора природных даров. Он тянулся от Яузы при нынешнем Лефортове, села Богородского и также Черницына со стороны Погонно-Лосиного острова до заповедных рощ села Измаилова на Стромынском тракте. Таким образом Погонно-Лосиный остров, как и Сокольники, Лефортово и Измаилово были частью целого природного комплекса западной Мещеры, окаймлённой рекой Яузой.

Это был источник средств, который позволял князьям московского дома понижать на своих землях налоги, привлекая тем самым население, выплачивать дань в Орду, поддерживая столь необходимый тогда мир. Вот

почему в духовной грамоте великого князя Ивана Даниловича Калиты 1336 года земли, вошедшие позднее в Васильцов стан, записаны отдельной строкой: «А оброкомъ медовымъ городъскимъ Васильцева веданья поделятся сынове мои». Известно, что с XIV века по реке Чурилихе проходила граница между Васильцовыми и Копотенским станами - административно-территориальными единицами того времени. Вплоть до XIV века к востоку от Москвы простирался огромный бортный лес. Он принадлежал слуге великого князя Ивана Калиты, некому Васильцу. На полянах и опушках леса жили княжеские бортники, зверовщики, тетеревники. В XV веке лес частично вырубили, на местах порубок возникли селения, пашни. Обширная земля объединилась в Васильцов стан Московского уезда. Но Васильцов стан не Лосиный Остров.

Лосиный Остров известен ли с первой половины XIV века — 1339г., как административная единица вотчина угодье? В сохранившихся летописях и переписных книгах видимо нет. Странно и другое почему ушли люди с селищ? Как случилось, что вблизи Москвы образовался столь широкий клин лесной пустоши? Хотя во время «ордынской» Руси было не до охотничих утех. Этот лесной массив существовал с незапамятных времён, но вот был ли он заповедный или первые московские государи считали его священной памятью предков?! Его ли имел ввиду в своём завещании князь Иван Калита отправляясь в 1339 году в орду?

Князь Иван Данилович Калита перед поездкой в Орду (в благополучном завершении которой не был уверен) составил духовную грамоту — завещание, где в числе прочих сёл и волостей, завещаемых старшему сыну Семёну, упоминается и Остров. Но Погонно-Лосиный Остров имеет ввиду князь? Вряд ли русский князь был так неточен. Село Остров расположено близ подмосковного городка Лыткарино скорее всего и есть тот охотничий удел. История села примечательна. И вот какое совпадение — в его окрестностях, как и в Лосином Острове, любили охотиться московские князья и цари: долгое время село было дворцовым.

Документированная история Лосиного Острова начинается с XV века. В 1406г. он входит в состав Тайнинской дворцовой волости, что находилась в среднем течении Яузы. С этого момента он официально стал охотничьим великокняжеским угодьем. Это был переломный период в истории отечества — конец татаро-монгольского ига и становление московской пока ещё Руси. Время правления Василия I.

Сейчас трудно сказать, какие селения находились в окрестностях верхнего течения реки Яузы в XI – XIII веках, когда здесь расселились славяне около оживлённого торгового пути. Но до нашего времени дошли документы, которые проливают свет на существующие здесь в XV веке селения, а возникли они, конечно, намного раньше. В сохранившихся документах с второй четверти XV века впервые упоминается село Ростокино, принадлежавшая тогда видному боярину Михаилу Борисовичу Плещееву. Во время феодальной войны Плещеев твёрдо стоял на стороне великого князя Василия II Тёмного и оказал ему немалые услуги. На Рождество 1446 г.

Плещеев с небольшим отрядом вошел в Москву, освободив город от власти Дмитрия Шемяки и привёл жителей столицы к присяге своему господину.

Само село Тайнинское стоящее на берегу Яузы, как раз в том месте где в неё впадает речушка Стебелька, известно с XIV века как *Тайницкое* или *Танинское*. Это подтверждают археологические раскопки как в самом Тайнинском селище, так и на берегах р. Клязьмы и в Лосином Острове. Название «Танинское», - скорее всего возникло от слов «тоня» (затон) — запруда реки Яузы, предназначенная для рыбной ловли и рыбного хранилища. В XIV веке оно принадлежало двоюродному брату Дмитрия Донского, герою Куликовской битвы, серпуховскому князю Владимиру Андреевичу, прозванному Храбрым. А выше по реке Яузе находилось село Большие Мытищи, впервые упоминаемое в писцовой книге вотчин Троице-Сергиевой Лавры под 1460 г.

Обратимся к документу, связанному с именем Андреяна Ярлыка, в свое время высокопоставленного чиновника. За время службы у великого князя Василия II , а затем у митрополита он приобрел земельные владения в разных уездах. В частности, селения в верховьях Яузы он выменял или купил у самого великого князя.

Перейдя в старости в монашество, Ярлык в 1458—1459 годах завещал Чудову монастырю «свои деревеньки в Московском стану, на Яузском мытище: Кнутова деревня, Олексеевская деревня, Орининская деревня, Дягилевский починок...» Следует заметить, что в документе «Яузскими Мытищами» названа местность, на которой располагались упомянутые деревни, а населенного пункта с названием «Мытищи» еще не было. Из текста завещания Василия II выясняется и примерное расположение упомянутых Ярлыком деревень: «Хлуденевская земля княжа Борисова Васильевича на сей стороне по реку по Язу, до Костиной гати, а Кнутовская земля по оной стороне за рекою, от мытища по реку же по Язу, до Костиной же гати..., а об сю сторону реки Яузы, меж Олексеевские и Хлуденевские , и Обуховские земли...» На этом прервем цитирование и сделаем вывод, что на правой стороне Яузы находилась земля деревни Хлуденево, принадлежавшая сыну Василия II Борису, а на противоположной стороне (территория Лосиного Острова) — земля деревни Кнутово. Другие селения также располагались на правой (хлуденевской) стороне Яузы.

Из других документов становится известно, что по прошествии нескольких лет деревня Орининская и Дягилевский починок были покинуты людьми по каким-то причинам и превратились в пустоши. Эти пустоши Чудов монастырь продал некоему Борису Никифоровичу Павлову. Он же эти заброшенные земли «роспахал и лес россек, и хоромы на них поставил».

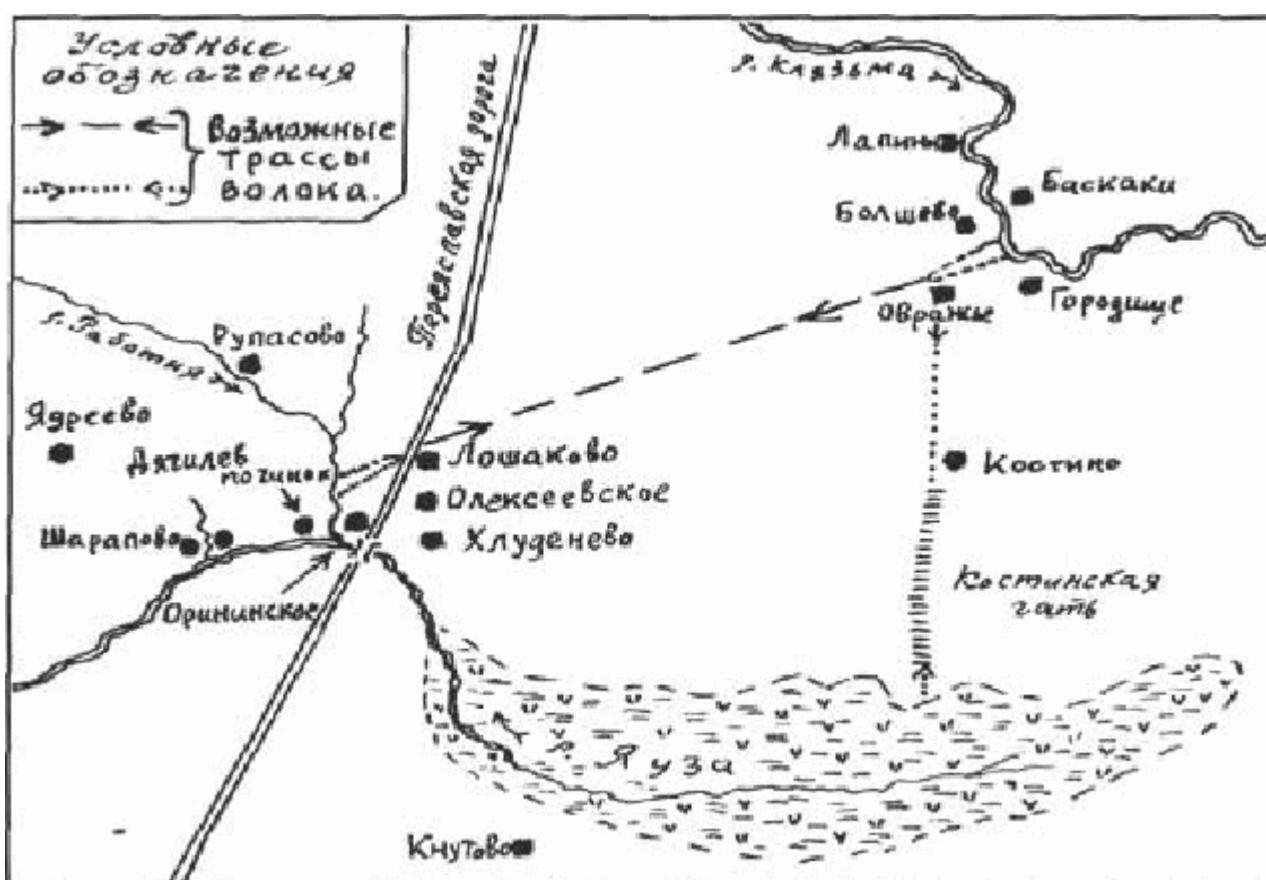
Прошло еще какое-то время, архимандритом Чудова монастыря стал Геннадий, и он посчитал выгодным вновь вернуть проданные Павлову земли северо-западного Лосиного Острова около Яузы. Взамен ему была предложена деревня Чекмаковская, расположенная где-то около Клязьмы. Эта сделка состоялась, что и нашло отражение в писцовых книгах за 1573—1574 годы, где упоминается: «Чудова монастыря село Борисовское на речке,

на Мытищах...» Село Борисовское являлось не чем иным, как хоромами Бориса Павлова, а под «Мытищами» опять-таки упоминается местность скорее всего у слияния речки Работни с Яузой, где когда-то собирали мыто и проходил древний волок.

Где же проходил волок? У каждого любознательного человека, интересующегося историей, может возникнуть вопрос: а как перетаскивались лодки из Яузы в Клязьму и в каком все-таки месте? Интересуются этими вопросами и краеведы, стремясь докопаться до истины. Попытаемся и мы ответить на эти вопросы.

Волок мог начинаться из речки Работни, которая впадает в Яузу. Поднявшись по ней несколько сот метров вверх, суда с товаром останавливались около оврага справа, следы которого видны до сих пор. Здесь происходила разгрузка товара для его перетаскивания, как пишет С. Б. Веселовский, в Клязьму. В свою очередь, у Клязьмы также располагался овраг. Напрашивается вопрос: не являлись ли они искусственными, образующими подобие гавани для остановки лодок. Если это так, то трасса от одного оврага к другому как раз и являлась местом переброски товаров.

Яузский волок и «Костиная гать». Карта N10

В свое время историк прошлого века И. Е. Забелин высказал предположение о другой трассе волока, и отрицать его полностью тоже нельзя. Он полагал, что в верховьях Яузы, где сейчас находится болото, раньше могло быть большое озеро, из которого и начался волок в Клязьму. В подтверждение этой версии имеются косвенные доказательства. В документах XV века упоминается гать, проложенная от селения Костино в сторону яузского

болота. Слово «гать» общеславянского происхождения и обозначает «проход через болото». Но такой путь переброски товаров мог существовать до появления Переяславской (затем Троицкой) дороги, так как с ее появлением мост на дороге перекрывал путь судам. Так или иначе, но версия Забелина заслуживает внимания.

Однако первая версия представляется более правдоподобной, основываясь на следующих документальных данных. В XVI веке около Большево упоминалась пустошь Лошаково. В свою очередь, у речки Работни находилось небольшое селение под тем же названием. Очевидно, не случайно эти селения с одинаковым названием находились у оврагов, предполагаемых перевалочных пунктов из одной реки в другую. В этих селениях могли находиться лошади, которые были необходимы для переброски товаров. Как известно, слово «лоша», то есть «лошадь», на Руси было заимствовано из тюркского языка, с последующим прибавлением суффикса -к, превратившись в слово «лошак». Следовательно, от этого слова и произошло название Лошаково. Это были селения, где держали лошадей для переброски товаров из реки в реку.

Теперь остается выяснить, каким же образом лодки с товаром перетаскивали на расстояние в семь километров. Понятие «тащить» в общеславянском языке обозначалось словом «волочь». В старинной литературе имеются рисунки с изображением волока лодок людьми за лямки. Имеются и другие свидетельства, когда лодки перекатывались на бревнах. Но при этом поверхность земли должна быть ровной, что едва ли можно сделать на большом расстоянии. Имелся и третий способ волока, и он изображен на картине нашего известного художника А. М. Васнецова, которая хранится в Московском областном музее. Способ волока, изображенный на картине, одновременно прост и оригинален.

Его суть состоит в следующем: два колеса, соединенных перекладиной,

подводили под лодку по слегам прямо в воде. В зависимости от размера лодки таких колес могло быть и три и четыре пары. Таким образом, лодка с товаром оказывалась погруженной на своеобразную телегу с боковыми упорами, которые удерживали лодку. В телегу впрягались «лошаки» и тащили поклажу к пункту назначения. Вот так осуществлялся волок в древние времена нашей истории. Таким образом яузско-клязминский волок просуществовал на территории северо-западного Лосиного Острова до XIV века. Лосиный Остров — вообще ценнейший исторический памятник, в котором тесно переплетаются прошлые эпохи. В то время Лосиный Остров был западной оконечностью мещерской болотно-лесной равнины. Далее наше повествование будет проходить в рамках временной исторической хронологии.

XVI век весьма скучен на сведения. Время было ещё тёмное, можно сказать «предрассветное» - время становления московского царства. Здесь впервые упоминается охота в Лосином Острове. Блеск и великолепие велиkokняжеских охот описал германский дипломат С. Герберштейн в «Записках о московитских делах» (первое издание — 1549г.):

«У государя есть обыкновение по рассмотрении и решении некоторой части дел с послами приглашать их на охоту. Вблизи Москвы есть место, заросшее кустарником и очень удобное для зайцев... ловить которых, а также рубить там кустарник никто не смеет из страха перед суперейшим наказанием. Когда он пребывает на поле, то отправляет за послами некоторых своих советников...»

«В поле находилось более трёхсот всадников, - продолжает С. Герберштейн. - Государь обратился к нам, говоря, что у них существует обыкновение всякий раз, как он находится на охоте и забаве своей, ему и другим добрым людям собственноручно вести охотничих собак; тоже самое он советовал делать и нам.» германский дипломат уверял, что великий князь связывал с охотой удачное завершение дипломатических переговоров. Среди сёл окружавших охотниче угодье известны следующие:

Ростокино. В XVI веке оно было богатым монастырским селом. В 1556г. москвичи встречали здесь царя Ивана IV после победоносного похода на Казань (лето 1553 — август 1556гг.). Примечательно, что близ Ростокина (на среднем течении Яузы) находились бобровые гоны. А недалеко от другого села — Черкизово в 1564 году Иван Грозный затравил медведя.

Черкизово было издавна владением Чудова монастыря. Писцовая книга 1573 года рисует Черкизово обширной вотчиной, простиравшейся на север до современных Мытищ (!), а на юг доходившей до Измайлова. Это подтверждает всё вышеупомянутое:

(... Прошло еще какое-то время, архимандритом Чудова монастыря стал Геннадий, и он посчитал выгодным вновь вернуть проданные

Павлову земли северо-западного Лосиного Острова около Язы. Взамен ему была предложена деревня Чекмаковская, расположенная где-то около Клязьмы.

Эта сделка состоялась, что и нашло отражение в писцовых книгах за 1573—1574 годы, где упоминается: «Чудова монастыря село Борисовское на речке, на Мытищах...»)

Таким образом получается что Лосиным Островом владело православное духовное сословие, а пользовались государи!

С XVI века известны и другие сёла «Лосьих полей» - Богородское (Алымово), Черницыно, Абрамцево и сёла Пехорского охотниччьего стана, что на Хомутовском тракте: Серково, Ледово, Оболдино.

Богородское. Село известно под названием Алымово с середины XVI в. когда им владел князь Иван Лыков-Оболенский. Алымово было одной из пяти деревень, записанных за ним в Васильцовом стане. Но археологи выявили здесь культурный слой красной керамики XIV-XVвв.

Представители этой ветви черноговского княжеского дома служили в Москве со второй половины XIV века. В феодальную войну второй четверти XV века они сыграли не последнюю роль в победе Василия II над Дмитрием Шемякой. У Василия II был сын Андрей, в удел которому досталась Старица. Старицким князьям и служил впоследствии владелец Алымова — Богородского Иван Лыков — Оболенский. Репрессии Ивана IV не прошли мимо этого рода. Под 1569 г. имя князя Ивана Лыкова упоминается в числе жертв опричнины, а его владения были конфискованы. Но Алымово перешло к царю ранее этой даты. В 1568 г. оно в числе других селений, ранее ранее принадлежащих Лыкову, было обменено царём Чудову монастырю на костромские и старицкие владения. Меновая грамота называет Алымово деревней, но писцовые книги 20-х годов XVII века сохранились о ней упоминание, как о селе Алымове, Богородском тож, по обеим берегам Язы, с церковью Успения Пресвятой Богородицы. Так село названное Богородским оставалось за Чудовым монастырём до 1764 г. когда были секуляризованы в подчинение Коллегии экономии.

Черницыно. Деревня Черницыно известна с XVI века, как Елизарово-Черницыно Алексеевского девичьего монастыря на среднем течении р. Сосенки. Однако с 1646 г. это уже царская вотчина. Существует любопытная легенда, по которой деревня Черницыно - «вольноотпущенная родовая община». Глава которой барский бурмистр (управляющий) выкупил семью 11душ за 9 тысяч рублей ассигнациями.

Абрамцево. Расположено на границе г. Балашихи и Москвы, между МКАД и национальным парком «Лосиный Остров». Впервые упоминается в летописях XVI в. В 1570-е гг. оно принадлежала подьячему Ивану Кузьмину. Интересны версии происхождения его названия. Одно из них деревня получила от окраинного, «обрамного», расположения у опушки леса.

Другая кажущаяся более правдоподобной, версия — название деревни происходит от основного ремесла жителей, которым было изготовление, или обрамление (оперения) стрел. Вообще к востоку от Москвы расположен ряд поселений, работающих некогда на вооружение древнемосковского ВПК — Щитниково, Лукино, Абрамцево и т. п.

Далее за Абрамцевым вдоль Хомутовского тракта в восточной части Лосиного Острова расположены четыре деревни Серково, Ледово, Супонено, Оболдино. Когда-то в округ входила часть села Жегалова, не включённого тогда ещё в состав города Щёлково. А округ носил название Жегаловский. Местность округа уже позднее (при царе Алексее Михайловиче) входила в Пехорский стан Московского уезда, который распространялся и на село Жигалово (Жегалово), деревни Хотово (Хотково, Хотарово) и Щелково (Шелково или Шелохово на речке Шлоховка — 1594г.). Ранее эти земли были за иноземцами, затем перешли государю, а затем Троице-Сергиевому монастырю. В писцовых книгах 1593 -94 годов эта территория указана как земля Троице-Сергиевого монастыря, которые ранее были за немчином Александром Яковлевым и всё «отписано на государя». Краеведам ещё предстоит выяснить, что заиноземец обосновался в этих краях и за что было ему жаловано поместье. Наверное был он из аптекарей, которых тогда в большом количестве жаловал Иван Грозный.

Серково - деревня вблизи Щелковского шоссе по дороге в Оболдино и на Загорянку, начинается в километре от жегаловского храма. Археологи нашли неподалеку старинное селище – следы поселения, отнесенное ими к XIV-XV вв. Так что заселена эта территория достаточно давно.

Название деревни происходит от неканонического имени Серко (производное от имени Сергей, в 1562 г. – в деревнях Киржацкого монастыря – крестьянин Серко Тимонин) или соответствующего прозвища-фамилии . В XVIII веке оно уже называлось сельцом, т. е. носило характер усадебного сельца для московских жителей. Но уже в 1725 г известно, что Серковым владеет стольник Иван Дмитриевич Алмазов, из рода дворян Алмазовых, которым принадлежало в 1707 году недалекое сельцо Ошитково (ставшее Сергиевским по построенной ими деревянной церкви св. Сергия Радонежского). Родоначальник Алмазовых был из вологодских торговых людей - Ерофей Иванович Алмаз в 1653 г. за деловитость и финансовую мудрость назначен думным дьяком и печатником царя Алексея Михайловича. Тем селом Сергиевским владел его сын Семен Ерофеевич, а затем внук Иван Семенович. При нем была построена каменный храм и село окончательно утвердило новое название - «Сергиевское Алмазово тож ».

Оболдино. Стояла та деревня на древнем Хомутовском тракте, упоминаемом еще при Дмитрии Донском. Дорога та шла из Москвы через Черкизово и Абрамцево в наши края, и Оболдино было первым селением на этом пути. Далее – было Хомутово и переправа через Клязьму (по броду, а впоследствии - по мосту). Потом тракт шел через Сабурово, Богослово, Орлово к Петровскому, старому дворцовому селу, и далее на север к приселку Иовлеву и, вероятно, на Переславль-Залесский. Была она долгое

время почти единственной хозяйственной транспортной артерией для нашего края.

Старинными писцовыми книгами 1624 г. земля эта названа «пустошью Оболдино». Названа она, вероятно, по фамилии давнего владельца (сравни известное пушкинское село Болдино). Известный «Ономастикон» С.Б. Веселовского отмечает подобные фамилии у Давида Оболдуева (1573 г., царский конюх) и дворянина Артемия Оболдуева, в 1614 – Ивашки Оболдина.

Пустошь Оболдино в Пехорском стане Московского уезда упоминается как купленная из Поместного приказа в вотчину Иваном Гавриловичем Чириковым, в роду которых она была более 100 лет. При сыне его Андрее в 1678 году пустошь уже числится жилой деревней «с двором вотчинным и задворными двумя дворами с 5 чел.».

Род Чириковых тоже известен в старину - по Новгороду (1490-е) и Ярославлю (1511). Род Чириковых отличился на службе России в XVIII в. Особенно известно имя брата хозяина Оболдина - мореплавателя Алексея Ильича Чирикова (1703-1748), капитана-командора, помощника Витуса Беринга в 1-й и 2-й Камчатской экспедиции (1725-30 и 1733-41 гг.), в 1741 году на корабле «Св. Павел» исследовал северо-западное побережье Северной Америки, открыл ряд островов в Алеутской гряде. На какой службе при Петре Великом был Михаил Ильич, краеведам еще придется устанавливать.

Супонево. В писцовых книгах 1575-86 гг., где упоминается большинство селений нашего края, и у Веселовского (1623 г.) этого названия нет. Может быть, в старину оно носило другое название. *Тоже касается и деревни Ледово.* Рядом с Супоневским прудом археологи нашли следы селища XIV-XVI вв., что говорит о достаточно древней истории поселения. Чтобы определить первое упоминание деревни, необходимо смотреть в архивах писцовые книги XVII в.

Пока что у нас имеется только первое упоминание в 1767 г. В Экономических примечаниях к Генеральному межеванию 1767 г. упоминается – деревня Супонево.

Происхождение названия, вероятно, от фамилии Супоневы (1527 – воевода Федор Васильевич Супонев и дворяне в Новгороде, откуда многих переселяли под Москву, и в Костроме). По мнению краеведа М.Баева, возможно происхождение - от слова Супонь – “ремешок, стягивающий клещи хомута в конской упряжи”, которое может быть связано с нахождением деревни близ Хомутовского тракта и его обслуживанием.

Еще исследователи края Федоров М.Ф. и Баев М.Д. считали, что расположение рядом села Хомутово и деревни Супонево наводит мысль о старинности дороги и о древних промыслах селений по конной упряжи (супонь – упряжь).

Супонево имеет свои маленькие предания!

Есть в Супоневе два пруда. Один из них в 70-х годах чистили и своротили на дне огромный камень-валун. Под ним оказался ключ, из которого забила такая мощная струя воды, что пруд в самое короткое время переполнился. Люди испугались, что вода затопит деревню, и задвинули камень обратно на ключ. Второй пруд находится по другую сторону деревни. У него есть название - Дрофановский (по легенде – по фамилии помещика, выкопавшего пруд). Пруд этот делится на четыре части, в нем когда-то отдельно купались мужчины, женщины, дети.

Неподалеку, у одного из домов, со времен Петра I стоит трехсотлетний дуб, ствол которого представляет собой сплошное дупло. Люди используют это дупло для своих нужд, подростки иной раз костер там разводят. Обуглелось дупло изнутри, но каждую весну на жизнестойком дубе-великане появляются зеленые листики.

В 1999 году при сносе ветхого дома обнаружили старинную печать с надписью: «Староста деревни Супонево» - реликвию давно, казалось бы, забытого времени самого начала XX века.

Исчезнувшее село Красниково. Красниковская-Мыза. Среди из消нувших более 100 лет назад селений – небольшое усадебное сельцо Красниково близ деревни Серково. Связано оно в XVIII-XIX вв. с именем князей Хованских .

Род этот был из литовских князей (русско-литовского государства) и происходили от князя Гедимина. На службе у московских государей, играли видную роль, особенно во времена царя Алексея Михайловича, второго царя из Романовых, когда многие были возведены в бояре. Они ведали приказами, вели дипломатические переговоры, но особо отличились на военном поприще. На рисунке приведен их герб – из четырех частей с малым щитком посередине с изображением герба Литовского княжества – «Погоня» (всадник с саблей в атаке). В двух из четырех частей – белый орел Королевска Польского, в двух других по диагонали – герб Великого Новгорода с ниже расположенными изображениями рыб в лазоревом поле.

Таков исторический очерк Московии XVI века — периода становления не Руси, но уже России!

Лосиный остров на рубеже XVI/XVII веков. После окончания русской смуты (26 октября 1612г) и восхождения на трон Михаила Романова (21 февраля 1613г) только через несколько лет началось и возрождение охотниччьего хозяйства. Но первые охоты проходили всё-таки в Филях в имениях князя Ф. И. Мстиславского (1619г). Видимо Лосиный Остров какое-то время был либо слишком глухим, либо непригодным для верховой охоты местом. А то и просто в память о разбоях на Троицком и Стромынском

трактах считалось опасным для царской особы местом. Так в 1609 году на стромынском тракте близ села Ивановского чинила разбой шайка крестьянина Салькова, два раза до этого бивавшего воевод царя Василия Шуйского. Князь Д. М. Пожарский разбил и уничтожил отряд Салькова в сражении на речке Пехорке. Сам атаман с 30 людьми успел спастись, но через четыри дня пришел с повинной к царю. На Троицком тракте дела были и того хуже. Уже после освобождения Москвы в 1613г в селе Ростокино стояли самоуправные атаманы с казаками. Атаманы держали себя дерзко с царём, ставили "сторожки" на дорогах с проезжих людей дань собирать. Обирали они и окрестных крестьян. Лишь пойдя на уступки царю Михаилу Романову удалось перевести их к Донскому монастырю.

Царь Михаил Федорович вступил на престол в очень сложный для отечества период. Шла война с Польшей и Швецией, Москва была разорена, свирепствовал голод. Необходимо было устроить разорённое царство, прежде чем позаботиться о восстановлении былых охот после годуновского "глухого" периода в их истории.

В XVII столетии государи часто охотились в Лосином острове. Под 1636г. Дворцовые разряды зафиксировали здесь царскую охоту - "пошел государь тешиться на Лосья поля". При царе Алексее Михайловиче, отце Петра I, рощи к востоку от Москвы также считаются "заповедными"; они приписываются к государевым селам.

Приписанный во второй половине XVIIIB. К лесному хозяйству Преображенского, Лосиный остров в следующем столетии переходит в ведение дворцового села Алексеевского на Яuze (6042 десятины). Значительные массивы Лосинок были приписаны окрестным дворцовыми владениям. Так, к одному Гольянову тянуло не менее 1209 десятин леса.

Впрочем, царь по-прежнему будет охотиться здесь - близ Семеновского, Покровского-Рубцова, Измайлова и Красного села. К северу от Преображенского, в сосновой роще "тишайший" (как называли царя Алексея Михайловича) прикажет выстроить обширный Лосиный амбар с загоном и кормушками. Там содержались разные лесные животные - прежде всего лоси и волки. От Лосиного амбара пошло название Лосиной рощи, в XVIIIB. именовавшейся Оленьей. Сегодня она входит в Сокольнический парк. Однако в XVIIIB. Лосиная роща Преображенского была частью "заповедного погонного Лосиного острова", тянувшегося от Преображенского до Алексеевского, Ростокина, Мытищ и Гольянова. Свое название "остров" обширный царский заповедник получил по рощам, отделенным друг от друга полями. Это было необходимо для погонной лосиной охоты, когда охотники с собаками должны были выгнать животных в открытое поле, чтобы их затравить. В старину роща именовалась "островом"; план рубежа XVIII-XIX вв. показывает Лосиный остров как совокупность таких рощ. Всего же в Лосином Острове таких рощ было восемь:

1. Грачёвая роща - находилась возле дворцового села Преображенского, точнее между Преображенским и Царским селом.

2. Оленья роща (Лосиная) - простирающаяся от лосиного амбара в селе Преображенском до села Алексеевского (на западе), ростокинских бобровых гонов, Мызы Раево и Мытищ (на севере), Черницинских выселок и Ширяева поля (на востоке).

3. Ростокинская роща (Танькина) - здесь находились бобровые гоны на реке Яузе. Танькиной она названа по преданию о разбойнице Таньке атаманше шайке, выданной по легенде Тайному приказу своим подельником Ванькой Кайном.

4. Сокольническая роща (Соколиная) - это основная часть парка Сокольников известная с XVII в, как угодья преображенского дворцового хозяйства.

5. Раевская роща (царское имение Раево-Мыза) - приписанная к селу Тайнинскому.

6. Ширяевская роща (Ширяево поле) - названа видимо по кличке разбившегося любимого царского сокола Ширяя. Находится между Сокольниками и селом Преображенским.

7. Чернина роща. Это приличное раздолье простирающееся от выселок Черницино к истоку Святогина ручья (р. Ичка). Здесь липы сменялись берёзами, а далее шла болотистая местность поросшая черникой, хвоющим и осокой.

8. Алексеевская роща. Угодья в истоках реки Пехорки на Хомутовском тракте между Абрамцевым и Оболдиным (Никольским). Названная по находящемуся здесь дворцу царя Алексея Михайловича(?), но достоверно более известному как имение петровского временщика А. Меньшикова.

Таким образом в Лосином острове заповедных рощ было восемь. Правда не ясно как называлась центральная его часть между речками Ичка и Яуза, а также собственно Яузский водоболотный комплекс и долина Нехлюдова рукова. Кроме того известны ещё **Зелёная роща** и **Благуша** - земли Измайлова лесопарка, ранее входившие в Васильцов стан, а также **Кишканская роща** - заливные луга в районе Нагатинской поймы и Коломенского.

Лосиный Остров XVIII век. В 1689 году на русском троне утвердился последний царь всея Руси, но первый Император Всероссийский и что самое интересное **первый лесовод России** - Петр I Великий (Петр Алексеевич Романов).

Восемь заповедных Рощ по существу составляли обширную охотничью вотчину - Государеву заповедную рощу. Здесь в окрестностях Москвы проводились охоты медведя, зайца, другую дичь, а особенно на лося, что и послужило закреплению за рощей названия "Погонно-Лосиный остров". Охота в окружающих угодьях запрещалась всем другим лицам кроме

царской семьи, под страхом жестоких наказаний. Всё это способствовало сохранению и размножению разнообразной дичи и делало невозможным пользование лесом.

Петра 1 по праву можно назвать первым лесоводом России. Именно он впервые посмотрел на лес как на достояние государства, из чего следовало, что выгоды частных лиц должны уступать выгодам государственным и интересам общественным. Именно он обратил внимание на важность лесов для проточных вод и первым застуился за них государевым указом 30 марта 1701 года, запретив расчистку лесов в Московском уезде под пашни и сенные покосы на расстоянии 30 вёрст от рек, "по которым леса плавят и гонят к Москве". Кроме этого, Пётр запретил не только рубить лес по берегам рек и каналов, но и обрабатывать привезённые к воде брёвна, "чтобы от тех щеп и сору оные речки не засаривались". Всего по лесному хозяйству им было издано при его жизни более 300 указов.

В 1703 году Петр Великий издает первый лесной указ общегосударственного значения. В нем царь повелевал сделать опись всем лесам, растущим по обе стороны от больших рек на 50 верст, а от малых, сплавных, впадающих в большие, на 20 верст. Все леса в этих пределах объявлялись заповедными. И указывалось: за рубку дуба в них - смертная казнь впоследствии замененная кнутом, вырыванием ноздрей и ссылкой на каторгу, за рубку клена, ильма, лиственницы и сосны толще 12 вершков в диаметре - штраф 10 рублей за дерево. Но при этом позволялось рубить без всякого ограничения липу «во всем государстве липовые леса рубить всяких чинов людям невозбранно», а также ясень, березу, осину, ольху, ель и даже сосну тоныше 12 вершков (53 сантиметров).

А в 1710 г в документах (писцовых книгах) появляется и само название - "Лосиный Остров" или "Лосино-Погонный остров". Из всех заповедных рощ в начале 18 века наиболее часто упоминаются: Грачёвая роща, собственно Сокольники и Ширяево поле. Одно из ранних упоминаний Сокольников датируется 9 апреля 1714 г. - издание указа о запрещении купцам и слобожанам селиться на "белой" земле. Отныне последние обязаны были жить только в слободах, в числе которых названы Преображенская, Семёновская, Немецкая, Лефортовская и Сокольничья.

С начала 18 века известны также два селения на Троицкой дороге - Малые Мытищи (Новосёлки) и Раево-Мыза:

Малые Мытищи. Впервые Малые Мытищи упоминаются в 1719г., как деревня Новосёлки. История деревни Малые Мытищи тесно связана с Большиими Мытищами (ныне город Мытищи). Эти земли издавно входили в состав Тайнинской дворцовой волости. Это было достаточно крупное владение с центром в селе Тайнинском, к которому "тянули" многочисленные деревни.

Раево-Мыза. Раево-Мыза известна с 1723г., когда оно в составе дворцовой Тайнинской волости, было пожаловано Петром I своей супруге Екатерине

Алексеевне. Затем с 1736 года ей владели его младшая дочь Елизавета (будущая императрица). Далее им владели помещики Чоглоковы, фавориты императорского двора, а затем и вовсе офицерские жены (генерал-майорша Е. И. Аленина (1766), затем секунд-майорша Е. Д. Хотяинцева (1800)). А с обоснованием здесь дачи казённого ведомства имение было выгодно ему. Ведомство устроило здесь склады и артеллерийский гарнизон.

Что касается Хомутовского тракта (Щёлковское шоссе), то в 1726г. переписная книга упоминает вотчину "светлейшего" князя А. Меньшикова - Алексеевское, Покровское тож, именуемое выше Алексеевской заповедной рощью. На ней следует остановиться подробнее. А началось все опять же с начала 18 века.

Планы XVIIIв. называют этот дворец Алексеевским и указывают его расположение на берегу пруда - запруженной части речки Пехорки. Иногда дворец связывается с именем царя Алексея Михайловича, но архивные документы показывают, что это не так. При царе Алексее Михайловиче здесь не велось каких-либо обширных работ, и единственными близрасположенными сооружениями Измайлова хозяйства были земляная Пехорская плотина, две мукомольные мельницы и мельничный амбар. Поблизости находился государев приселок Никольское, тянувшийся к Измайлову, построенный на бывших землях Чудова монастыря (в XIXв. именовался селом Никольское-Трубецкое). Рядом находилось село Пехра-Покровское Богоявленского монастыря, а на месте самого дворца чертеж XVIIв. показывает деревню Арсеньево с прудом и мельницей, принадлежавшие стольнику В.Г.Новосильцову.

Алексеевский дворец на схеме. Карта 11

В 1701г. всесильный царский фаворит А.Д.Меншиков обменивает архимандриту Богоявленского монастыря полсела Теляшева в Серпуховском уезде на село Пехра-Покровское. Двумя годами раньше он завладел и землями деревни Арсеньево, слив их впоследствии с землями Пехры в одно имение. Меншиков назвал его в честь наследника престола царевича Алексея Петровича Алексеевским. Был выстроен роскошный дворец. Уже одно это было необычно для России, где села обычно назывались по владельцам или стоявшим в них церквям.

"Данилыч" и был хозяином роскошного каменного дворца в Лосином острове, выстроенного посреди леса в начале XVIIIB. Опись дворца 1728г. называет "полаты каменные большие, в них жилых семь полат, сени сквозь проходные". Таким образом, Алексеевский дворец представлял из себя анфиладу каменных жилых покоев, соединенных между собой сенями, - архитектурный прием, известный еще в XVIIIB. Первая палата называется "большой столовой". Она была украшена живописными изображениями св. апостолов Петра и Павла, портретом Петра I с арапом. Среди утвари упоминаются зеркала, медные подсвечники, резная мебель. Примерно таким же было и убранство других комнат. Все они были украшены изразцовыми, в основном зелеными, печами, в том числе и круглыми. Окна были застеклены, что говорило о несомненном богатстве заказчика. Помимо икон -"красные углы" были обязательной принадлежностью хором - во дворце было много картин. Так, во второй комнате опись упоминает шесть "круглых" картин в золоченых рамках. Сюжеты были самые разные - помимо Петра I, были и изображения иностранных королей. Стены и потолки были оштукатурены (побелены и обиты холстом), что было, в определенной степени, новшеством - в прежнее время их обивали тканями или расписывали масляными красками. Внешний вид комнат дополняли косячные и лещадные полы, выложенные "лещадью" - каменной плиткой. Дворец в Алексеевском был двухэтажным. Кирпичное строение с внешней стороны было оштукатурено и имело белокаменные откосы окон. Высота главного корпуса, по описи 1799г., равнялась тринадцати саженям. В сущности, первый ярус был не более половины этого (6 саженей); остальное же занимал мезонин, или "кронштошиц". В этом сказалась любовь Меншикова к шпилям, стремление к монументальности, подражательность. Верхняя надстройка была небольшой. В ней находились две палаты со слюдяными окнами; "между ими чердак да сени". В чердаке опись называет перины и разные спальные принадлежности. "В те же верхние полаты всход по леснице около входа". Переход был украшен точеными расписными балюсами. "Около тех полат обсажено с трех сторон барбарисом, а в средине смородины и вишни".

Неподалеку от дворца располагались другие палаты. Они были меньше первых и состояли из двух покоев. Среди прочего там находилось "шесть картин разных государств, печатаны на бумаге, подклеены холстом". Это - западноевропейские гравюры, модные в Петровское время. Наверху, во втором ярусе, находились четыре палатки. Рядом с "большими палатами" был разбит большой сад (100x70 саж.). Там были яблони, груши, сливы, четыре цветника, обсаженные барбарисом". Эти цветники, расположавшиеся перед дворцом, были украшены вензелями Петра I, его сына царевича Алексея Петровича, самого Меншикова и его супруги. Наличие в цветниках Алексеевского этих вензелей позволило исследователю М.Лекомцеву справедливо датировать его создание 1706-1711гг. В это же время, по его предположению, был возведен и сам дворец.

В отдельном дворе - "хоромах" - жил приказчик. Описывая его дом, канцелярист неожиданно обнаружил там хрустальную посуду, медную ендову весом в четыре фунта и три пушки.

Документы свидетельствуют, что Алексеевское наряду с Люберцами было наиболее крупным имением А.Д. Меншикова в Московском уезде. Любитель роскоши, "Данилыч" изысканно обустраивает усадьбу посреди леса. Подъезжавшему путнику бросались в глаза расписные ворота на каменных столбах, открывавшие вид на богатый каменный дворец, обращенный к пруду, сады и живописные рощи.

По справке рубежа XVIII-XIX столетий, в Алексеевском значились "дворец и два флигеля каменные, сад регулярный", четыре рощи (березовая и сосновые), сennые покосы по берегам. Из ведомости Главной дворцовой канцелярии 1770г. узнаем, что в Пехорском пруду водились караси, лини, щуки и окунь. Местами пруд зарастал.

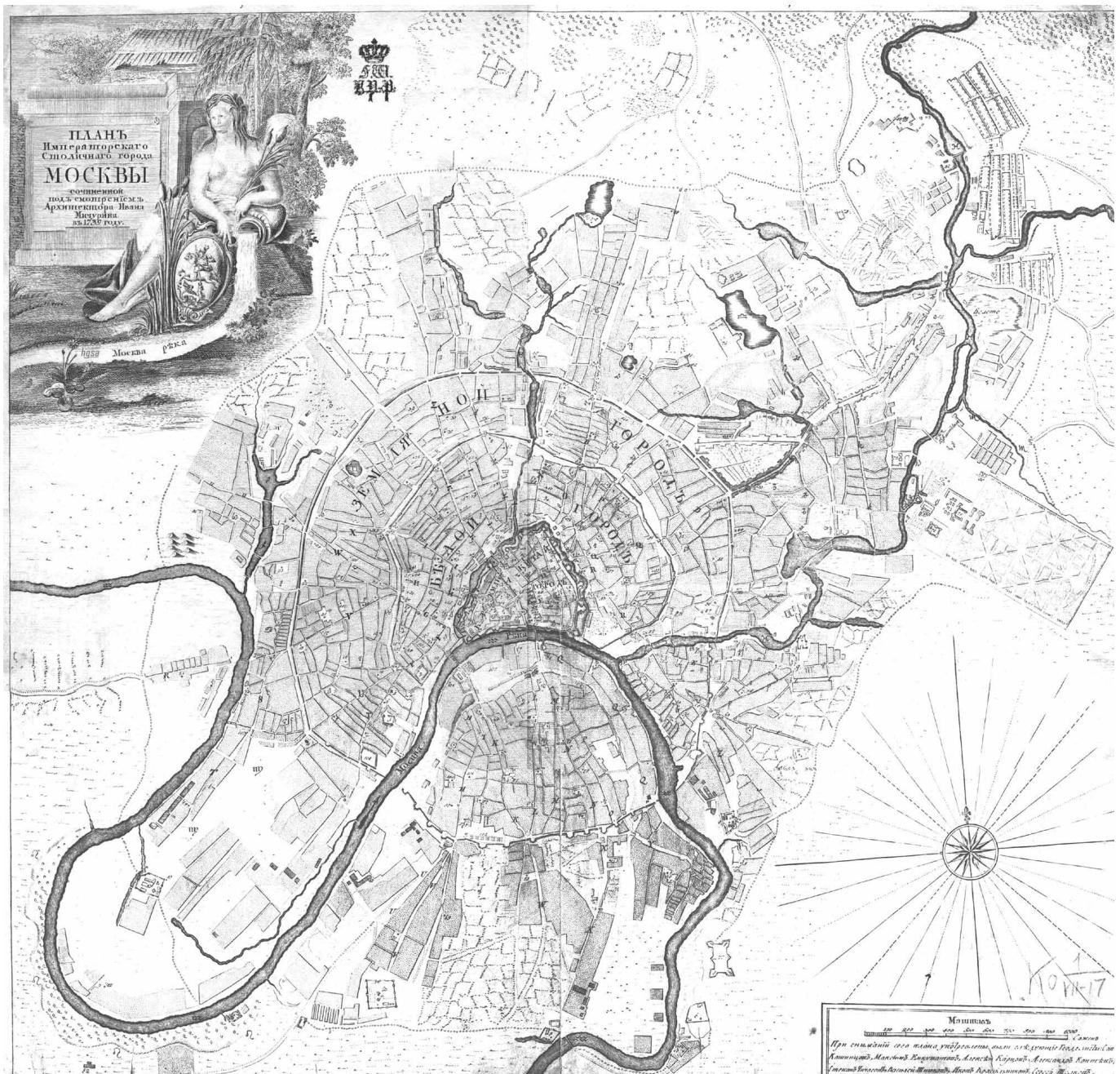
Алексеевское разделило судьбу многих меншиковских имений. В 1729г., после опалы временщика, Пехра-Покровское возвращается Богоявленскому монастырю. Но в 1764г. Екатерина II отбирает монастырские владения в пользу государства, и Покровское передается в ведение коллегии Экономии. Однако сам дворец находился в Главной дворцовой канцелярии - им ведала контора села Измайлова. В середине позапрошлого столетия усадьбу еще поддерживали в порядке; в 1759г. там насадили даже "перспектную" березовую рощу с правильными аллеями, по дороге к дворцу. Со временем пустовавшие строения ветшали. В 1800г. владелица соседней деревни Лукино Н.Г.Зайцева просила Сенат пожаловать ей ветхий Алексеевский дворец ведомства Удельной экспедиции. Однако император Александр I отказал в 1801г.), и дворец ("домик, или, лучше сказать, развалина" - по выражению помещицы) остался в ведении казны. Усадьба просуществовала до 1924г. Потом её разобрали крестьяне села Пехра-Покровское на строительство каменной церкви.

Но вернёмся к Сокольникам. За дымкой преданий история этой местности пунктирно рисуется с XVII в. Здесь находились заповедные рощи, тяготевшие к Преображенскому дворцовому хозяйству. Одна из них, расположенная ныне на территории парка, называлась Грачёвой или Помётною — по наивному рассуждению И.Е. Забелина, «здесь сваливали всякий городской помёт». В действительности, однако, при Грачёвой берёзовой роще находились дворцовые сennые покосы. Еще в 40-е годы XVIII в. под единственным лесным массивом понимали рощу между Преображенским и Красным селом, которая тогда нещадно вырубалась крестьянами окрестных деревень, так что вопрос о её сбережении обсуждался на уровне Сената.

Очевидно, подлинное становление Сокольников связано с 30-ми годами XVIII в., временем блистательного расцвета ружейной охоты в царствование императрицы Анны Иоанновны. Здесь находилась слобода ружейных егерей, а сама местность числилась в ведении Обер-егермейстерской конторы.

Мичуринский план Москвы 1739 г. даёт первое известное графическое изображение Сокольнической слободы.

Мичуринский план Москвы. Карта 12

Эта небольшая равнинная территория с запада ограничивалась запруженным участком речки Рыбинки, а с востока землями Преображенского. Дворы теснились к дороге, отходившей на север, в сторону заповедных лесов. Это поселение было много меньше позднейших Сокольников и занимало лишь небольшой район к северу от современной Русаковской улицы, в районе улицы Сокольничей слободки. Восточнее её, на месте современного Песочного переулка, показан Соколиный двор — деревянное каре служебных помещений.

Камер-Коллежский вал 1742—1747 гг. включил Сокольники в состав городских территорий. Граница стала проходить на месте современного входа в парк, где находилась деревянная застава. К востоку от неё заповедные рощи оказались сведенными, и образовалось так называемое Сокольничье поле, согласно указу 1798 г. приспособленное для войсковых

манёвров. А ранее с 1766 года когда в стране началось генеральное межевание земель одним из его актов являлось составление межевой книги и плана села Алексеевского и Лосиного Острова, где указывались соседние участки.

В конце XVIII века в истории Лосиного Острова произошли ещё два нововведения весьма сильно и неоднозначно повлиявшие на его сохранение. Одно из них вносит неприятные корректировки в его исторические границы, которые на северо-востоке проходили по левобережью р. Яузы и вышеописанной Костиной гати.

В конце XVIII века произошло и ещё одно очень важное для Лосиного Острова событие! 28 июля 1779 г. Екатерина II подписала указ "Генерал-поручику Бауэру произвестъ в дѣйствіе водяные работы для пользы престольного нашего города Москвы". В 70-х гг. XVIII в. необходимость снабжения жителей Москвы питьевой водой стала неотложной. Вследствие этого в 1778 г. инженером генерал-поручиком Ф.Б. Бауэром были проведены изыскания всех сколько-нибудь известных ключей под Москвой: на Пресне, в с. Преображенском, за Рогожской и Трёхгорной заставами и др. Наиболее подходящими для обустройства в качестве источника питьевой воды для Москвы оказались самые обильные подмосковные ключи у с. Большие Мытищи по Ярославской дороге. Вся местность в этом районе изобиловала ключами, бившими фонтанами высотой до 3 м. По расчётом Бауэра, мытищинские источники могли давать до 330 тыс вёдер воды в сутки...

... интересно, что примерно в эти же годы в болотистых верховьях р. Яузы начинается добыча Торфа.

Но все же в 1798 (по другим данным 1799г) этот лесной массив под названием "Государева заповедная роща" передается в казённое ведомство, отныне охота здесь запрещалась всем без исключения лицам.

Лосиный Остров XIX век. К началу XIX века ситуация в Лосином острове складывалась не лучшем образом. Отказ царского двора и знати в охотничьем досуге сказалось на его состоянии: пустоши стали заростать лесом, а заповедные рощи активно вырубались крестьянами соседних сёл и деревень. В начале XIX века был принят "Устав о лесах" с перечнем правил ведения хозяйства в казённых лесах. В соответствии с его положением в 1803 году в Лосином острове учреждалась лесная стража, так как этот лесной массив представлял собой "важное казеное имущество." Стража состояла из 26 надзирателей из числа "казенных крестьян" и 6 конных объездчиков. Год спустя она была заменена вольнонаёмной охраной из 12 пеших и 30 конных и двух унтер-офицеров. Затем стража была сокращена до 25 человек.

В том же 1804 г. было издано положение о лучшем бережении ближайших к Москве казённых рощ и об учреждении в них лесного хозяйства. Помимо собственно Лосиного Острова под охрану были взяты Оленья (Сокольники), Алексеевская, а также Кишкинская, Зелёная и Благушинская рощи.

В 1805 г. Лосиный остров причисляется к заповедным лесам и здесь

устанавливается строгий режим охраны, а с 1809 г (предположительно до 1822 года), находится в ведении "экспедиции Кремлёвского строения.

В войну 1812 года Лосинный Остров несомненно служил убежищем окрестным крестьянам и бедным московским горожанам. Прямых указаний правда на это нет. Известны лишь упоминания о Сокольниках, Леонове и Черницыне. Но в целом в 1812 году в связи с нашествием на Москву французов Лосинный Остров был значительно вырублен.

Сокольники. План 1812 г. показывает тут ещё естественное поле с пересекавшими его тропами. Но уже через пять лет мы видим его настоящим военным плацем прямоугольных очертаний. Здесь находилось стрельбище 2-го учебного карабинерного полка, а в праздники и во время коронаций устраивались народные гуляния. Сокольники являлись восточной окраиной города, которая почти не пострадала во время пожара 1812 г. Достаточно рано эти места стали дачным местом. До 1812 г. дач здесь не было, за исключением казённого загородного дома московского генерал-губернатора. Он находился у речки Рыбинки (между современными улицами Сокольничья слободка и Маленковская) и в конце XVIII в. принадлежал Брюсу, а потом Ростопчину. Усадьба включала в себя дом, сад и три питаемые речкой пруда. В 1812 г. тут жил знаменитый историк Н.М. Карамзин, выехавший из Москвы в день вступления в город французов.

Леоново. В грозную пору 1812 г в Леоново пришли французы. В усадебных постройках разместился отряд драгун, а пошадей устроили прямо в церкви. К счастью, отступление врага было столь стремительно, что усадьбу скжечь он не успел.

Черницино. Было разграблено французами. Сохранилась ревизионная сводка. "Разграблено неприятелем: хлеба ржи 150, овса 375, гречи 65 четвертей, сена 6500 пудов, соломы ржаной и яровой 130 овинов, - означилось в описи ущерба деревни.

Лосинный Остров после войны 1812 г. развивался уже совсем, как современный национальный парк. В быту которого весьма присутствовали элементы лесотехнического хозяйства Лесного института и Петровской (Тимирязевской) с/х академии. Правда при этом Сокольники стали чисто лесопарковым местом, что сохранилось и по сей день. О Сокольниках скажем в первую очередь поскольку здесь речь идет более о культуре чем о истории.

Сокольники. Ещё в 1879 г. Сокольничья роща, Ширяево поле и Оленья роща были выкуплены городом у Министерства государственных имуществ с переходом в пользу города арендных плат. Сокольники часто изображались на открытках, фототипиях, гравюрах прежде всего в силу их живописности. Внимание привлекали то павильон на кругу, то китайская беседка, то аккуратно прибранные просеки, то затерянные между зеленью деревьев пруды.

На протяжении всего XIX в. Сокольники были местом гуляний москвичей. Особенно славились гуляния на 1 мая. В первомайские гуляния здесь появлялись и разночинцы, и знатные персоны, щеголявшие эполетами и дорогим шитьём на мундирах. Знать во главе с генерал-губернатором выезжала посмотреть на гулянье в Сокольниках. Здесь были свои достопримечательности — Майская просека или «Волчья долина». На берегу Яузы находились купальни. Особенno славилась дача Буркина с иллюминированным садом и оркестром, исполнявшим вальсы и польки, произведения Моцарта и других композиторов. В парке находился деревянный бальный павильон Куртнера и процветала чайная торговля. А в 1896 г. в Олеиной роще была сооружена плотина для поддержания системы прудов. Дореволюционная открытка показывает на одном из прудов остров с перекинутым к нему ажурным мостом. Под вековыми деревьями устроены скамейки для отдыха.

С 40-х годов XIX в. начинается активное освоение прилегающей территории. В Сокольничей роще разбили просеки, шедшие радиусами от заставы. Мелкие участки земли продавались арендаторам на «чиншевом праве». Это давало возможность, своевременно выплачивая аренду, передавать владения по наследству. Дачи строились главным образом в Сокольничей роще, у просек с красивыми видами на солнечные лужайки и строгие сосны. На одной из таких дач жил известный историк Москвы И.М. Снегирёв.

Сокольники не раз попадали на страницы литературных произведений. Московские бытописатели отводили им почётное место. Для них Сокольники — не место дворянских дуэлей, как в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, а ностальгические воспоминания, сопряженные с некоторой сентиментальностью. Публицист Н. Скавронский пишет «Со-кольницкую идиллию» — трагедию непонятой любви небогатого сорокалетнего человека к «смазливенькой девочке» Лизе. Можно сказать более: Сокольники были местом, где писались литературные произведения. Здесь в 1830 г. П.Я. Чаадаевым было написано третье письмо из серии так называемых «Философических писем», принесших автору широкую известность.

Любили Сокольники и художники, в частности А. К. Саврасов. Нередко он напутствовал друзей ехать именно сюда: «...там соловьи поют, черёмуха цветет». Художник посвятил Сокольникам несколько своих произведений. Этюд и картина «Лосиный остров в Сокольниках» (1869) хранятся в Третьяковской галерее. Вековой лес и нетронутая русская природа вдохновляют романтика-живописца. В Иркутском художественном музее находится его другой пейзаж с видом Сокольников (1882) — более лиричный, с изображением небольшого болотца и одиноко возвышающихся берез.

В 1880 г. на ученической выставке передвижников появилась картина другого, еще молодого, художника, принесшая ему признание. На небольшом полотне была изображена усыпанная листьями аллея парка с одиноко идущей молодой женщиной в чёрном. Автором картины «Осенний день. Сокольники» (1879) был И.И. Левитан (фигура женщины на полотне была исполнена его другом Н.П. Чеховым).

Лосиный Остров после 1812 года. Близкий к заповедному режиму, длительное время существовавший в Лосином острове, способствовал сохранению на его территории по существу девственных, самых старых в Московской губернии лесов, богатых разным зверем и птицей, вплоть до середины XIX века. В 1822 году Лосиный Остров передается в исключительное заповедование Московского вице-губернатора, при котором дача была разделена просеками на кварталы (площадью 1 кв. верста) и впервые произведена топографическая съемка "для приведения лесов в надлежащую известность". Лесной массив был разделён просеками на 55 кварталов, по всей границе его насыпан высокий межевой вал(!). А с 1837 и до 1917 года Лосиный Остров подчинялся Московскому управлению Государственных имуществ.

В 1826 году при Департаменте государственных имуществ был утвержден "Лесной учёный комитет", который занимался составлением правил о ведении правильного лесоводства. В соответствии с реформированием управления по делам лесов страны ввели должности губернских лесничих, учёных и окружных лесничих, младших лесничих и подлесничих. Лесничим в Лосином Острове одно время работал с (1840 по 1842 год) известный революционер-демократ XIX века Николай Васильевич Шелгунов. Он был выпускником Лесного института и впоследствии стал крупным учёным-лесоводом, являясь автором ряда работ по лесному делу. Правда затем он оставил лесную специальность и сблизился с М. И. Михайловским и Н. Г. Чернышевским, и вплоть до своей кончины в 1891 г. принимал активное участие в работе журналов "Современник" и "Дело", подвергался аресту и ссылкам.

В тех же 1840 - 1842 годах в Лосином Острове было проведено одно из первых в России лесоустройств, и с этого времени в его лесах началась активная хозяйственная деятельность. Пограничный ров с валом опоясывающий лес был создан по одним данным в 1822 г. по другим данным в 1840 - 1842 годах. Но скорее всего ров был лишь углублён, а просеки разделили лес на квадраты примерно по 500 - 600 кв. м., т. е. их стало в два раза больше, а ширина составила 6 метров. Наглядно бросается в глаза неточная разметка просеков. Расхождения составляют до 100 метров. Что и понятно в первой половине XIX века точных геодезических настоящих геодезических приборов ещё не было.

В вековых ельниках и сосняках проводится уборка валежника и вырубка сухостойных деревьев, появляются и сплошные лесосеки, которые как правило, сразу же засаживаются сосной и елью. Именно с Лосиным Островом связано начало столь масштабного искусственного лесовосстановления в Московской губернии. Оно было положено лесничим Гречнером в 1844 - 1845 гг. Установлен оборот рубки для высокоствольного хозяйства 100 лет, а для низкоствольного - в 50 лет. Материалы ревизии показали, что в Лосиноостровской лесной даче преобладали старовозрастные, чистые, с небольшой примесью берёзы и осины еловые и сосновые леса на площади 5127 га. Спелые и перестойные хвойные леса с преобладанием ели занимали 93% лесопокрытой площади.

Профессор Н.С. Нестеров в своих "Очерках по лесоведению" отмечал: "Восточная половина Лосиного Острова - сплошные ельники с единично вкрапленными кое - где 250 - 300-летними соснами, а в западной части ещё доминируют сосновые насаждения с еловым подростом. По исчезновению ледника ель с урала надвигалась на территорию Подмосковья, по правобережью реки Яузы, то есть со стороны Мытищинского лесничества, и затем уже расселилась и в Лосином Острове".

В 1846 году - организована Лосиноостровская лесная дача. Заложены старейшие лесные культуры Подмосковья, часть из которых сохранилась и до наших дней. Во второй половине века здесь прокладывается гидромелиоративная сеть, также хорошо сохранившаяся. особенно удачными были лесные культуры, заложенные в 1846 г. лесничим Энгельгардтом путём посева семян сосны, ели и дуба. Со временем рукотворные леса заняли в Лосином Острове значительные площади, и вместе с самосевными березняками и осинниками, широколиственными лесами из липы и дуба, пойменными черноольшанниками, лугами и болотами составили исключительно разнообразный по своим характеристикам природный комплекс. Напоминающий одновременно и горную (вертикальную) и широтную природную зональность.

Отличился в проведении новых лесопосадок и капитан Холщевников. Он устроил пруды в заповеднике и намеревался открыть зверинец. Лесничий подпоручик Курбацкий, работая в заповеднике с 1853 по 1857 год, культивировал 200 десятин леса. А к концу XIX века заповедник насчитывал свыше 500 гектаров рукотворного леса. Здесь уместно небольшое лирическое отступление:

Вторая половина XIX века ознаменовалася резким усилением техногенного влияния на Лосиный Остров. Это связано с возникновением промышленно-хозяйственной деятельности вблизи Хомутовского тракта (кожевенное, кирпичное и др. производства), около сёл Красное и Преображенское, а также строительства Северной (Ярославской) и Окружной железных дорог, возникновения дачных посёлков Лосиноостровского, Перловского и Тайнинского. Особенно следует упомянуть о строительстве железной дороги и посёлке-легенде Лосиноостровске (о коем речь пойдёт и в главе 6).

Развернувшееся в стране железнодорожное строительство побудило частную инициативу. В июне 1858 года несколько предприимчивых людей обратились в Управление путей сообщения с просьбой на разрешение строительства железной дороги от Москвы до Сергиевого Посада. Главной фигурой среди ходатайств являлся И. Ф. Мамонтов (1796 - 1868 гг.).

Датой рождения Северной дороги считается май 1859 г, когда Государь Император Александр II высочайше соизволил утвердить Устав общества Московско-Ярославской железной дороги.

Поезда до Сергиевого Посада пошли в августе 1862 года, имея по пути

следования пять станций включая конечного: Мытищи, Пушкино, Талица (Софрино), Хотьково и Сергиев Посад. Зимой курсировало два, а летом три поезда, причём грузовые составы, перевозившие дрова ходили преимущественно зимой. Протяженность дороги составила 65,7 вёрст. Платформа Перловская открылась в 80-х годах по просьбе купца В. С. Перлова, когда он на купленной у Удельного ведомства земле выстроил здесь дачи. По тем же причинам уже в 90-х годах появилась платформа Тайнинская и Клязьма. Тогда же в 1894 году построена линия - ответвление Мытищи - Щёлково.

В создании заводов - вагоностроительного и лесопильного, что в Больших Мытищах учредители Ярославской ж/д также имеют прямое отношение. Интересно, что на привокзальной площади Сергиевого Посада стоит памятник одному из них купцу С. Мамонтову...

История Лосиноостровска восходит к концу XIX века. В 1898 г. на десятой версте Северной железной дороги построили небольшую платформу, чтобы в перспективе соорудить тут сортировочную станцию. Она так и называлась «Платформа 10-й версты». Около новой остановки находилась лесная дача Сдельного ведомства, которое, учитывая близость станции к Москве, красивую здоровую местность, сочло выгодным разбить имение на кварталы и сдавать лесные участки для застройки под дачи сроком на 36 лет. Величина участка, как правило, не превышала 1 десятины. Официально первые участки по контрактам сдавались с 1 января 1900 г., но фактически первые жители начали строиться гораздо раньше.

Земля под дачи расхватывалась моментально. Так появился посёлок, получивший название Лосиноостровский, заимствованное от соседнего лесного массива Погонного Лосиного острова. Официально он начал существовать с 1904 г. Причин быстрого роста посёлка назвать можно много: и близость к Москве, и удобство сообщения с нею, и сухая здоровая местность.

В апреле 1906 г. было организовано Общество благоустройства местности Лосиноостровская, хотя первое время оно не проявило себя, и лишь с приходом на пост председателя А.К. Цитемана его деятельность ожила. Общество благоустройства, несмотря на тысячи жителей, насчитывало всего лишь сотню действительных членов. И все же его роль в жизни Лосиноостровской была велика, и оно считалось одним из лучших в Московской губернии (к 1909 г. таких в ней было около 60). По его инициативе открывается средняя школа с программой гимназии, устраивается общественный парк, существующий и поныне. В парке работает летний театр, в котором любительская труппа ставит спектакли, а иногда приезжают и московские артисты, организуется пожарная дружина. Впервые в посёлке такого типа создаются поля орошения.

Дачный посёлок привлек внимание и конспираторов-революционеров: в 1907 г. здесь работала подпольная большевистская типография, имелись и явочные квартиры.

В 1908 г. московское Общество вспомоществования торговых служащих арендовало 123 десятины между железной дорогой и Троицким (ныне - Ярославским) шоссе. А через два года жители нового посёлка, выплатив отступную сумму Обществу и выделившись в самостоятельную единицу, переименовали его в посёлок Торговых служащих. По соседству, на земле деревни Малые Мытищи образовался посёлок Дубняки, а на земле сельца Ростокина в 1911 г. возник посёлок Красная Сосна (топоним сохранился до сих пор в названии улице).

Но посёлок недолго оставался тихим дачным местом. Закончившееся в 1908 г. строительство Окружной железной дороги превратило станцию Лосиноостровскую в крупный передаточный узел с сортировочной горкой и депо. Появляются небольшие железнодорожные мастерские, а позже и телеграфные мастерские, из которых вырос электротехнический завод. К 1917 г. в Лосиноостровской имелось уже около 1500 владений, многие обитатели которых жили здесь круглогодично.

В 1888 - 1898 гг. в Лосином Острове открывается Лесная школа для подготовки специалистов лесного хозяйства.

В 1904 году по северо-западной части Лосиного Острова, захватив и село Большие Мытищи пронёсся сильный ураган. Он нанёс значительный ущерб лесу в возрасте 125 - 155 лет на площади 1163 гектара. Для ликвидации последствий разрушительного урагана потребовалось шесть лет упорной работы сотрудников заповедника.

Ревизией лесоустройства 1906 -1907 гг. было предложено разделить дачу на три хозяйственных части. Выделялась заповедная часть, часть с выборочными рубками и Алексеевская роща как культурно-природный памятник.

В 1909 г. профессор Московского университета Г. А. Кожевников выступил с предложением создать на базе Лосиного Острова, отличавшегося в те времена прежде всего великолепными, редкими не только для Подмосковья старовозрастными лесами, первый в России национальный парк. московское лесное общество в 1910 - 1911 годах подняло вопрос, ввиду исключительного значения Лосиного Острова для города Москвы, о необходимости выделения из его лесонасаждений участков леса, из которых должны быть образованы заповедники - памятники природы, где в дальнейшем жизнь растительных сообществ должна протекать без вмешательства человека. В 1912 году лесничий С. В. Дьяков также предлагает создать здесь первый в России национальный парк. В 1912 году

это было осуществлено, и такие участки были особенно выделены в 38-м, 20-м, 21-м, 34-м и 35-м кварталах, к заповедникам была отнесена и "Алексеевская роща", которая также входит в состав Погонно-Лосино-Островского лесничества. В том же 1912 году при очередном лесоустройстве осуществляется деление леса на четыре хозяйственных части: дачный парк, национальный парк и заповедник и эксплуатационная часть (Проскуряков 1950). К заповеднику были отнесены наиболее отдалённые и мало затронутые хозяйственной деятельностью лесные кварталы - 19-23, 34-36. По существу при этом лесоустройстве было выполнено функциональное зонирование территории, весьма близкое к современному зонированию национальных парков. И хотя официально национальный парк в Лосином Острове в те годы так и не был создан (помешала первая мировая война), лесное хозяйство на его территории длительное время велось в соответствии с этим зонированием. Правда здесь нужно сказать, что пограничный ров далеко не везде спасал от "задачивания", а верхнеяузский водоболотный комплекс был разрушен интенсивной торфодобычей. До сих пор не ясен статус так называемого "Громова ключа" активно снабжавшего Москву водой почти до Великой Отечественной Войны.

Но всё же по предложению того же московского лесного общества половина Лосиного Острова была отнесена к национальному парку по типу североамериканских национальных парков. Этим было положено начало созданию национальных парков и в других областях России. Осуществить эту идею не удалось только вследствии войны 1914 года и последовавшего за ней большевистского переворота, наглядно показавших насколько "лучшее враг хорошего" и насколько циничной может быть тоталитарная государственная машина. О чём и пойдет речь в главе 6 :"Лосиный Остров в годину советского лихолетья".

